

Если не брать во внимание пристальный взгляд Жо Яня, от которого Фэн Мин чувствовал себя так, будто сидит на циновке из гвоздей, встреча с императором Фаньцзя проходила довольно гладко.

Румяный император Фаньцзя был укутан в длинношёрстный меховой войлок и то и дело чувствовал Фэн Мина и Жо Яня вином. Если бы Ся Гуань не сказал, что в жилах мужчины течёт яд, действительно сложно было бы поверить в то, что этому крепкому, как гора, императору Фаньцзя уготовано прожить ещё всего лишь каких-то три дня.

Фэн Мину стало невдомёк, почему стражник настаивал на том, что император не в силах давать аудиенцию сразу нескольким гостям.

Третья принцесса действительно хорошо повлияла на императора Фаньцзя. Когда Фэн Мин выразил надежду на то, чтобы уже завтра покинуть страну, император с радостью это одобрил, даже не попытавшись задержать его здесь.

Полностью обсудив дату отъезда, император Фаньцзя сменил тему разговора, упомянув о невероятно высоких навыках Фэн Мина в искусстве исчисления:

— Услышав, что наследный принц с лёгкостью решил самую сложную задачу в мире, я был потрясён.

Фэн Мин, почувствовав, как острый взгляд, что до этого падал на его лицо, внезапно стал ещё острее, горько рассмеялся и, махнув рукой, ответил:

— Ваше Величество, боюсь показаться смешным, но, если бы не знания господина Жуна, Ань Хэ ни за что бы не решил эту задачу.

— Э? Мало того, что регент Силэй молод и талантлив, так он ещё обладает великими знаниями. Более того, про господина Жуна и императора Ли по миру гуляет слава как о двух невероятно выдающихся мужчинах. Но кто бы знал, что регент Силэй ещё и в совершенстве владеет искусством исчисления.

Жо Янь сказал со смехом:

— Император Фаньцзя оказал слишком много чести. Господин Жун является выдающимся и непревзойдённым, а Жо Янь обладает огромными знаниями. Но кто бы мог подумать, что наследный принц Силэй тоже окажется таким потрясающим. Его определённо можно назвать самым талантливым юношей в мире. — Подозрительный взгляд Жо Яня упал на Фэн Мина. Заметив, что юноша смотрит на него в ответ, он неожиданно воспользовался тем, что император Фаньцзя не обращает на них внимания, и еле заметно облизнулся, глядя на Фэн Мина.

Фэн Мин в тот же миг непроизвольно прикоснулся к уху, которое Жо Янь до этого позволил себе лизнуть, и насторожился.

Столь нелепое движение Фэн Мина рассмешило Жо Яня. Отпив из чарки за раз половину отличного вина, он разомлевающим голосом обратился к Фэн Мину:

— Раз уж Ваше Высочество наследный принц овладел искусством исчисления, у Жо Яня есть несколько сложных задач, которые он хотел бы Вам задать.

Снова услышав голос Жо Яня, Фэн Мин почувствовал, как внутри у него вновь разгорается гнев. Но юноша как ни в чём не бывало улыбнулся и ответил:

— Ах, у такого выдающегося человека, как император Ли, внезапно оказались сложные задачи? Боюсь, Вы нарочно строите преграды Ань Хэ.

Слушающий их с большим интересом император Фаньцзя заметил, что эта парочка, как только вошла в опочивальню, сразу же начала обоюдную войну, противостоя друг другу. До настоящего момента мужчина придерживался правила: лучшая позиция в этой схватке — это позиция стороннего наблюдателя.

— Тц-тц, как я смею создавать трудности наследному принцу? Если наследный принц боится, будет лучше, если Жо Янь не будет больше спрашивать Ваше Высочество.

Подвергшись насмехательству Жо Яня прямо перед императором Фаньцзя, Фэн Мин холодно фыркнул:

— Император Ли, скажите на милость. — А в душе подумал: «Во всяком случае третья принцесса уже дала согласие на отъезд вместе со мной в Силэй. Даже если не смогу ответить на вопрос, это всё равно не будет иметь значения».

— Ну раз так, тогда я всё же спрошу. — Спрятав улыбку, Жо Янь задал вопрос: — Есть одна очень тяжёлая каменная глыба, и есть ребёнок, который может поднять всего лишь десять цзиней [1], позвольте спросить... Как этот ребёнок сможет сдвинуть камень?

Император Фаньцзя рассмеялся:

— Император Ли шутит. Ребёнок — каплюшка и очень мал, как он может сдвинуть каменную глыбу?

Фэн Мин обомлел. Он застыл не потому, что не мог ответить, а из-за того, что никак не ожидал, что в эту эпоху кроме математики здесь ещё окажется и физика.

Жо Янь, предполагая, что юноша не в состоянии ответить, растянул губы в дразнящей улыбке.

В душе Фэн Мин уже весь кипел от гнева, отправляя в заоблачную высь страх перед этим мужчиной. Специально притворившись, что попал в трудное положение, Фэн Мин некоторое время хмурил брови, напуская на себя вид, будто пребывает в глубоких раздумьях. И когда двое мужчин, ожидавшие его ответа, уже посчитали, что скоро принц будет просить пощады у Жо Яня, Фэн Мин неожиданно, цокая языком, покачал головой и с негодованием ответил:

— Такая простая задача, зачем император Ли задал её мне, неужели в государстве Ли нет более сложных заданий? Ха-ха, это очень легко, ребёнку нужно взять одну длинную бамбуковую жердь, и с её помощью можно будет сдвинуть камень. Здесь действует принцип рычага, который можно вычислить по формуле. Бамбуковая жердь должна быть очень длинной, а положение исходной точки должно быть смещено в сторону камня...

Физика Фэн Мину давалась намного легче математики. Пока они сидели за столом и трапезничали, Фэн Мин взял палочки для еды, которые использовал в качестве инструмента, подробно и ясно объясняя самый простой принцип в физике, принцип рычага. Услышав его объяснения, Жо Янь и император Фаньцзя были поражены.

Жо Янь думал, что если использует недавнее открытие в искусстве исчисления своей страны, то сломает решимость Фэн Мина. Но неожиданно новая задача, которая была драгоценным камнем в искусстве исчисления государства Ли, была легко и без раздумья решена Фэн Мином. Это потрясло Жо Яня до глубины души и лишило дара речи.

Наследный принц Силэй в самом деле не был простой личностью. Не считая привлекательной внешности, которая в ком угодно могла разжечь страстное желание, в юноше внезапно оказались ещё сокрыты и такие способности.

Император Ли, задумавшись на мгновение, придумал другую сложную задачу, и его глаза засияли опасным огоньком.

Фэн Мин уже давно следил за реакцией Жо Яня. Заметив, как внезапно загорелись огнём глаза императора Ли, юноша сразу просёк, что тот задумал что-то нехорошее. Фэн Мин тоже не был идиотом и, сразу воспользовавшись правилом «кто выступит первым — управляет другими», открыл рот, перебивая Жо Яня:

— По слухам, император Ли тоже хорошо разбирается в искусстве исчисления. Ань Хэ, кстати, слышал более интересную задачу и не знает, сможет ли император Ли на неё дать ответ?

Фэн Мин только что ответил на вопрос Жо Яня, и, конечно же, было бы плохим тоном, если Жо Янь отказался бы ответить на вопрос юноши. Растягивая губы в холодной усмешке, мужчина ответил:

— Пожалуйста, наследный принц, спрашивайте.

— Одному императору захотелось новую царскую корону, и он дал мастеру пять цзиней золота. Мастер вырезал искусные узоры, после чего принёс императору корону, которая по красоте превосходила творения природы. Однако императора начали грызть сомнения, что мастер мог присвоить часть золота себе. С помощью весов император множество раз взвешивал корону, каждый раз получая один и тот же ответ — пять цзиней. Так всё-таки корона была сделана из чистого золота или с примесью серебра? Император Ли, может, есть какой-либо способ узнать правду?

Когда последний вопрос слетел с уст Фэн Мина, Жо Янь и император Фаньцзя тотчас же переглянулись в недоумении.

Никогда и никто не задумывался о решении такой сложной задачи. Император Фаньцзя прикоснулся к короне, что была на его голове, тихо бормоча себе под нос: «Неизвестно, сделана ли эта корона из чистого золота?»

У Жо Яня был потрясающий слуга — Дунфан Тянь, как он мог не разбираться в искусстве исчисления?! Услышав задачу Фэн Мина, мужчина сразу же просёк, что в ней скрыт более глубокий и непостижимый смысл, и невольно предположил: «Неужели Силэй достигло таких глубоких познаний в искусстве исчисления, а моё государство Ли, которое называется великой державой в искусстве исчисления, даже и близко с ним не стояло. Ха-ха, если я заполучу наследного принца Ань Хэ и увезу к себе, то непременно заставлю его рассказать мне все секреты искусства исчисления Силэй...»

Думая об этом, мужчина молча посмотрел на Фэн Мина.

Фэн Мин поднял брови и свободно вздохнул. Какое ему сейчас могло быть дело до странных взглядов Жо Яня?! Вспоминая наиболее знаменитые мифы древней Греции, где встречались намёки на физику, он рассказывал их этим «древним» людям со спокойным видом, в душе смеясь так, что его внутренности завязались в узел.

Император Фаньцзя, так как его дочь, третья принцесса, в совершенстве владела искусством исчисления, естественно, тоже хорошо разбирался в нём. Он хмурился, задумавшись на какое-то время, и, ведомый любопытством, спросил Фэн Мина:

— Эта загадка слишком сложна. Сам наследный принц знает, как проверить, из чистого ли золота сделана корона или нет?

Фэн Мин, глядя на потерпевшего поражение Жо Яня, тянул время и наслаждался видом проигравшего, а затем ответил:

— На самом деле это не так уж и сложно. Ваше Величество, позвольте узнать, что больше по объёму: пять цзиней серебра или пять цзиней золота?

— Конечно же, пять цзиней серебра больше.

— В таком случае и пять цзиней серебра, смешанного с золотом, тоже будут больше пяти цзиней чистого золота.

Император Фаньцзя кивнул, говоря:

— Верно, но разве узоры и прожилки на тщательно выгравированной царской короне не помешают нам узнать, что она весит больше пяти цзиней чистого золота?

— В этом и заключается проблема данной задачи. — Фэн Мин хлопнул в ладоши и с улыбкой сказал: — Император приготовил две большие миски, наполненные водой. В одну миску он опустил пять цзиней чистого золота, а во вторую — корону, чтобы увидеть, где больше выплеснется воды. Разве это не станет ответом?

Жо Янь был очень сообразительным. Услышав слова Фэн Мина, его словно осенило. Внезапно всё поняв, мужчина с ещё большим изумлением поглядел на юношу.

Такое простое и удивительное решение действительно было неслыханным.

Два часа они беседовали в опочивальне императора Фаньцзя. Фэн Мин не только получил разрешение на поспешный завтрашний отъезд, но и одержал победу над императором Ли.

Не ощущая от эйфории земли под ногами, Фэн Мин вышел из дверей дворца и сразу же направился к ждущим его снаружи генералу Туну, Ся Гуаню и Ле Эру.

— Наследный принц, каков результат?

— Ах, когда я шёл на встречу к императору Фаньцзя, то неожиданно встретился с императором Ли Жо Янем...

— Что? — Генерал Тун побледнел от страха и поспешил спросить: — В таком случае неужели император Ли создал трудности наследному принцу?

Ся Гуань вторил генералу:

— Неужели он пытался воспрепятствовать отъезду наследного принца из Фаньцзя?

Лица двоих сразу приобрели черты крайней серьёзности. Двое мужчин напряжённо смотрели на Фэн Мина, глубоко сожалея о том, что не настояли на личном сопровождении принца.

— Это... — Фэн Мин кротко поглядел на них и неожиданно рассмеялся: — Ха-ха, я чуть не умер со смеху. Давайте сядем в повозку, там и поговорим. Все в повозку!

Когда они все разместились в экипаже, Фэн Мин рассказал обо всём, что ему довелось пережить. Чем больше он говорил, тем сильнее смеялся. Упомянув про смущённый вид Жо Яня, юноша почти упал на ковёр, заливаясь смехом.

— Разве вы все не находите это смешным?

Насмеявшись вдоволь, Фэн Мин заметил, как трое слушателей обменялись растерянными взглядами.

Внимательно переглянувшись с остальными, Ся Гуань, нахмурившись, спросил:

— Такое удивительное решение, не понятно, откуда наследный принц знает его?

Генерал Тун с печалью проговорил:

— Такое искусство исчисления должно быть драгоценностью государства. Зачем наследный принц рассказал её императору Ли, этому коварному самодержавцу?

— Мне страшно. Наследный принц раскрыл все свои умения, и теперь Жо Янь не позволит ему покинуть Фаньцзя. — Ле Эр закусил нижнюю губу и тихо проглотил все слова, так и не дав им сорваться с уст.

Фэн Мин пребывал в отличном расположении духа и, не принимая переживания трёх слуг близко к сердцу, похлопал себя по груди, сказав:

— Вам не стоит бояться, ведь во мне гораздо больше знаний, чем вы думаете. Это нахождение объёма при помощи воды — всего лишь верхушка айсберга моих умений. Не воспринимайте всерьёз образование в государстве Ли, к тому же, научные знания всегда были достоянием гласности. А что касается Жо Яня... — вспомнив действия Жо Яня, Фэн Мин задрожал и, успокаивая себя, продолжил: — Так или иначе, мы покинем Фаньцзя уже завтра. Если он осмелится приехать в Силэй, чтобы приставать ко мне, то господин Жун его убьёт!

— Что? Приставать? — в один голос испуганно воскликнули все трое.

Фэн Мин не хотел, чтобы они узнали про такой позорный инцидент, и тотчас же стал отпираться:

— Нет-нет, вам послышалось!

Вернувшись во временную резиденцию, они передали всем остальным хорошие новости о том, что завтра они отправятся на родину. Все тотчас же подняли шум. В конце концов, они уже довольно долго пребывали в Фаньцзя, и тут кто угодно мог затосковать по дому.

Они отправили слугу к третьей принцессе, чтобы тот сообщил, что завтра утром они встретятся с ней у городских ворот, от которых отправятся в Силэй.

В этот вечер каждый ел и пил досыта. Генерал Тун от восторга вытащил два кувшина отменного вина, что были подарены императором Фаньцзя. Ся Гуань от одного только взгляда на вино сразу потерял душу и, самовольно открыв кувшин, припал к нему, начав пить.

Ждавшая их Цю Лань тоже присоединилась к веселью и с улыбкой на губах шумно подливала вино Фэн Мину. В прошлый раз, когда он позволил себе немного вина, он проснулся в постели с обнажённым Ле Эром. Он глубоко верил, что вино делает человека развратным, и зарёкся, что больше никогда вина в рот не возьмёт. Однако как тут можно было устоять против Цю Лань и нескольких до крайности озорных служанок, к тому же Ле Эр, который находился подле него, тоже подначивал. В итоге они беспрерывно наливали Фэн Мину как минимум три или четыре чарки вина.

По своей природе ему нельзя было много пить. Стоило ему немного выпить, как он уже не различал, куда он идёт: на юг или на восток.

На этот раз напившийся до пьяна Фэн Мин уснул и проснулся лишь глубокой ночью. Открыв глаза, он сразу понял, что что-то не так. Повернув голову, Фэн Мин посмотрел и действительно обнаружил Ле Эра, который лежал рядом в постели и тоже смотрел на него.

— Ты... Ты, почему ты опять в моей постели? — пронзительно закричал Фэн Мин.

Ле Эр невинно захлопал глазами:

— Наследный принц совершенно ничего не желал слушать. Я отправил Вас в комнату, но Вы схватили меня и не отпускали. К тому же плакали и шумели, поэтому я был вынужден пойти и составить Вам компанию.

Фэн Мин ловил воздух ртом и закричал:

— Разве я не говорил тебе, что когда я буду пьян, ты просто окатишь меня холодной водой, чтобы я протрезвел?

Ле Эр тихо покачал головой:

— Нельзя, такая холодная погода, наследный принц может заболеть.

— В таком случае, даже если бы я заболел, это лучше, чем делить постель с тобой.

— Тогда, если завтра мы собираемся скорее отправиться в путь, то разве болезнь наследного

принца не задержит нас?

— Это... — Фэн Мин замолк.

— К тому же, Ле Эр на этот раз вёл себя прилично, видите, нижнее и даже верхнее бельё я не снимал. — Ле Эр внезапно решил немного подразнить его и, поймав руку Фэн Мина под шёлковым покрывалом, сразу же направил к себе, чтобы юноша удостоверился в его словах.

Фэн Мин тотчас же отмахнулся и оттолкнул Ле Эра:

— Я не хочу трогать, не хочу трогать.

Внезапно увидев, как лицо Ле Эра изменилось, а сам юноша застонал, Фэн Мин растерялся в догадках, куда он его коснулся. Юноша тотчас же спросил:

— Ле Эр, что с тобой?

— Ничего. — Ле Эр слегка закусил губу и покачал головой.

Одна его фраза вызвала в Фэн Мине ещё больше сомнений, которые никак не желали уйти.

— Ты заболел?

— Нет.

— Чего ради ты прикрываешь свою грудь? Дай мне посмотреть.

— Ничего. Прошу наследного принца следить за своим поведением.

Сейчас он, наоборот, просил Фэн Мина следить за своим поведением. А почему Фэн Мин должен был его слушаться?! Уверенный, что Ле Эр что-то скрывает, юноша фыркнул:

— Мне, наоборот, хочется посмотреть, — говоря это, юноша применил первый урок господина Жуна, мастерский захват, и прямо на кровати начал бороться с Ле Эром.

Но тут Ле Эр выкрикнул «ай-яй!», его лицо стало ещё бледнее, и юноша наконец попросил пощадить его:

— Хорошо, я дам наследному принцу посмотреть, однако ничего не спрашивайте, я всё равно не скажу. — И он разжал руки, прекратив прятать грудь.

Фэн Мин протянул руку и потрогал грудь юноши, обнаруживая что-то твердое, будто грудь была перебинтована очень толстым слоем марли.

Фэн Мин испугался:

— Ты ранен?

Ле Эр кивнул.

— Когда тебя ранили? Кто это сделал?

Ле Эр посмотрел на Фэн Мина, в его глазах появилась улыбка, которая словно говорила: «Видите, Вы всё равно начали спрашивать».

— О нет, кровь просочилась, — вскрикнул Фэн Мин.

Ле Эр сразу зажал рот Фэн Мина и, оглядевшись по сторонам, сказал:

— Ваше Высочество наследный принц, не нужно так громко шуметь.

— Необходимо сменить повязку.

Ле Эр тихо вздохнул:

— Снадобье в моей комнате.

Фэн Мин, как благородный Мао Суй [2], сам предложил свою помощь:

— Я помогу тебе и принесу его.

— Не хочу, чтобы кто-то знал об этом.

— Угу, — внезапно вспомнив, что раз личность Ле Эра неизвестна, то кто знает, может, его ранение было...

Ле Эр хорошо разбирался в людях и, быстро догадавшись, в чём дело, поглядел на Фэн Мина, с серьёзным видом говоря:

— Наследный принц не доверяет Ле Эру?

— Нет, это не так...

— Наследный принц. — Ле Эр посмотрел на Фэн Мина и искренне произнёс: — Прошу наследного принца верить Ле Эру, Ле Эр совершенно не может навредить наследнику престола.

Фэн Мин посмотрел в большие глаза Ле Эра, которые стали влажными от подступивших слёз, и его сердце тотчас смягчилось. Кивнув, юноша проронил:

— Я верю тебе. Конечно же, ты не можешь навредить мне. Хорошо, я тихонько проберусь к тебе в комнату и помогу тебе достать снадобье. — Сразу же встав с постели, юноша ловко накинул на плечи пальто и вышел из комнаты.

Этой ночью снегопада не было, однако время от времени дул холодный ветер. Фэн Мин лишь миг назад выбрался из-под тёплого одеяла, и стоило ему открыть дверь и выйти наружу, как ледяное дыхание зимы обдало его лицо, заставляя дрожать от мороза.

Фэн Мин осторожно и тихо пробрался в комнату Ле Эра. Просматривая узел с вещами Ле Эра, юноша действительно нашёл снадобье и ещё кучу странных вещей.

«Хм, должно быть, специальное снаряжение шпионов этого времени».

У Ле Эра от природы был талант вызывать доверие. Фэн Мин всем сердцем и всеми помыслами верил ему и, не сильно переживая, взял снадобье и покинул комнату.

«В эту погоду, вероятно, все люди спали безмятежным сном, уютно устроившись под ватным одеялом. Только я, дьявольски изворотливый наследник престола, которого любой может принять за вора...»

Как только он зашёл за угол, перед его неясным взором, затуманенным ночным мраком, вырос высокий мужчина, облачённый в чёрное.

У Фэн Мина от испуга душа ушла в пятки. Юноша бросился прочь, но даже не успел разомкнуть губы и громко закричать, как человек в чёрном вытянул руку и сразу же заткнул ему рот, не дав позвать на помощь.

Мужчина был довольно сильным, и от него исходила угроза. К тому же он обладал немалой смелостью, раз пробрался ночью во временную резиденцию наследного принца Силэй с целью напасть на наследника престола. Кто же этот безумец?

Какая жалость, сегодня не стоило так торжествовать и раскрывать свои таланты, вызывая недовольство огромного тигра. Фэн Мина съедало сожаление. Сейчас, когда он попал в чужие руки, каким образом его будет мучить Жо Янь? Юноша лишь думал, что вскоре лишится

чувств.

Человек в чёрном, одной рукой зажав рот наследного принца, а второй крепко сжав руки юноши, вынудил Фэн Мина опереться на себя.

Мужчина заглянул в перепуганные глаза Фэн Мина, и, безжалостно укусив круглую мочку ушка принца, сквозь смех спросил:

— Скучал по мне?

Эти три слова, по правде говоря, могли потрясти небо и всколыхнуть землю.

Руки Фэн Мина, которые до этого были схвачены мужчиной, вдруг почувствовали свободу. Фэн Мин быстро обернулся. Столкнувшись лицом к лицу с позади стоящим мужчиной в чёрном, юноша зло и безжалостно ударил того кулаком в грудь, говоря сквозь стиснутые зубы:

— Жун Тянь! Ты такой подлец! Я...

Он так и не договорил — регент тотчас же снова зажал его маленький ротик рукой.

Фэн Мин был напуган до смерти, из его глаз тут же хлынули слёзы, а кулаки не прекращали колотить господина Жуна. Тот стянул с себя маску, обнажая красивое лицо, которое неоднократно Фэн Мин видел в своих снах и, приблизившись к губам юноши, впился в них страстным поцелуем, останавливая гневные упрёки Фэн Мина.

Они очень давно не пробовали сладости губ друг друга.

Безумный натиск и безудержные терзания, которые властвовали во рту юноши, вытеснили страх и гнев Фэн Мина.

Они почти задыхались от поцелуев. Фэн Мин прекратил колотить господина Жуна, удовлетворённо устроившись в его объятиях.

В ночной тиши регент, держа Фэн Мина, увлёк его в укромное место.

— Почему ты так неожиданно приехал?

— Я получил сведения, что Жо Янь тоже тайно прибыл в Фаньцзя. Этот человек не знает жалости. Как я могу бросить тебя в лапы этого дикого волка? — Господин Жун с чрезмерной любовью улыбнулся Фэн Мину, держа юношу в объятиях.

— А как быть с Силэй?

— Никто не знает, что я здесь. Нам нужно как можно скорее вернуться обратно, чтобы не возникло никаких проблем. И как только мы приедем в Силэй, нужно сразу же вступить на престол.

— Генерал Тун и Ся Гуань ничего не знают.

— Верно, и не нужно, чтобы они знали. Ни одной живой душе не следует знать, что я приехал в Фаньцзя, а иначе слишком опасно.

Фэн Мин, специально выискивая мелкие промахи в плане, спросил:

— Тогда где ты спрячешься? Я скажу тебе: я очень глупый и не смогу спрятать тебя.

— Разве наследный принц глупый? Искусство исчисления наследного принца потрясло народ, — господин Жун засмеялся и ласково укусил мочку ушка Фэн Мина. — А что насчёт укрытия, в таком случае всё же нелегко. Я просто спрячусь под ватное одеяло наследного принца. Идём, «короткий миг ночи любви любовников бесценен», этому научили меня Вы, Ваше Высочество наследный принц. — Он потянул Фэн Мина за руку, направляясь к опочивальне Фэн Мина.

«Под ватное одеяло?»

У Фэн Мина от радости, что он наконец-то встретился с господином Жуном, вскружилась голова. Но, увидев дверь собственной комнаты, Фэн Мин неожиданно вспомнил, что Ле Эр всё ещё в его постели. От страха юношу тотчас же бросило в холодный пот.

Примечание:

[1] Китайский фунт.

[2] Мао Суй (285 г. до н.э. — 228 до н.э.) олицетворяет тип людей, которые способны сами вызываться на трудные дела и сами себя рекомендовать.

<http://bllate.org/book/13377/1190066>